

Владислав Гребцов, журналист

НЕСТАНДАРТНЫЙ ЛАНЖЕРОН

На долю Александра Ланжерона выпала бурная жизнь, проведенная на различных фронтах под флагами разных держав, во дворцах венценосцев и в придорожных трактирах. Бравый аристократ исколесил Старый и Новый Свет, помогая революции американской и борясь с революцией французской. В его судьбе гармонично переплелись два красивейших города мира, Париж и Петербург. Но ни один из них не смог вытеснить Одессу из пылкого южного сердца: Ланжерон своей последней волей пожелал быть погребенным в Одессе.

Человек-легенда

Ланжерон-воин известен куда менее Ланжерона-губернатора. А между тем военными дарованиями он был не обделен.

Храбрым и дельным офицером наш герой показал себя с юности. Однако подлинное полководческое чутье, если оно есть, можно проявить, лишь получив генеральские эполеты. В 1805 году, во время войны Третьей коалиции против его прежней родины, превратившейся в ненасытную империю в цепких пухлых руках Наполеона, Ланжерон-полководец особо отличился. Причем не в битве, а до нее. В русско-австрийскую армию пожаловал император всероссийский Александр I, де-факто отобрав командование у М. И. Кутузова, и вознамерился проучить зарвавшегося французского «коллегу» под городком Аустерлиц. План битвы с корсиканским выскочкой монарх приказал начертать не менее самоуверенному австрийскому генералу Вейротеру. Мудрый Кутузов не одобрял ни царского пыла, ни Вейротеровых прожектов. Но в великом полководце проснулся старый царедворец: он не нашел в себе гражданского мужества выразить протест категорично. А у даровитого эмигранта Ланжерона нашлись и таланты, чтобы понять порочность плана сражения, и внятные аргументы против него.

Ему не суждено было отговорить царя. Граф, будучи командиром одной из ко-

лонн, до дна испил горечь жестокого поражения. Его императорское величество в слезах и с расстройством желудка все-милостивейше изволили бежать с поля боя. Александр I не простил тезке собственной ошибки: Ланжерон, как и Кутузов, после битвы впал в немилость. По официальной версии, он неудачно руководил своей колонной. Однако, несмотря на эту версию, истинного виновника аустерлицкого позора знала вся страна.

Ланжерон и Кутузов ожидаемо не любили друг друга. Но им вскоре снова довелось воевать бок о бок, на сей раз против турок. В том, что нынешняя Одесская область приросла на юго-западе Бужакской степью, отчасти есть заслуга Ланжерона. В русско-турецкую войну 1806–12 годов граф отличился в боях на Дунае: в одном из них он честно заработал Георгия 3-й степени, в другом, уже при главкоме Кутузове, — чин генерала от инфантерии. Однако главным его успехом стал захват турецкой крепости Силистрия — крепкого орешка, устоявшего даже перед Багратионом.

В конце концов Кутузов уничтожил турецкую армию. Он заключил с турками выгодный мир накануне вторжения Наполеона. Ланжерон, так и не понявший, с кем имеет дело, искренне удивился победе старого тучного полководца. За глаза он попросил у Бога для Кутузова «фельд-маршальский жезл, покой, 40 женщин», только не армию. Трудно сказать, как повернулась бы мировая история, если бы Господь этим советам...

Шанс проявить себя выпал Ланжерону во время Заграничного похода 1813–14 годов. Вероятно, именно этот период можно назвать звездным часом военной карьеры генерала. При осаде мощной крепости Торн, будучи в составе войск Барклая-де-Толли, Ланжерон бурным рытъем траншей и артиллерийскими обстрелами запугал осажденных за неделю. И на восьмой день они шустро капитулировали со смешанным чувством

выполненного долга и огромного облегчения.

Тогда царь выделил под его командование крупный корпус и отправил в подчинение горячему пруссаку Г. Блюхеру. Ланжерон принял деятельное участие в сокрушении армии маршала Макдональда на реке Кацбах, а немногим позже славно воевал под Лейпцигом в легендарной «битве народов». Наполеон был крепко бит и откатился во Францию.

Так в начале 1814 года Ланжерон наконец вернулся на историческую родину — преследуя Наполеона. Тот сопротивлялся отчаянно, сумев доставить союзникам массу неприятностей. Сложно представить всю гамму чувств, обуревавших Ланжерона, когда он штурмовал французскую столицу.

Впрочем, штурмовал он ее умело, овладев господствующим над городом холмом Монмартр. Париж пал к ногам великодушных победителей.

Человек-анекдот

Одесский градоначальник слыл острословом и одновременно — весьма рассеянным человеком. Например, став уже закоренелым одесситом, Ланжерон на одном из балов в Петербурге мило заметил даме, утомившей болтливостью даже его, матерого говоруна и ловеласа: «По-моему, вы недавно приехали из Одессы. У вас такой загорелый язык!».

А вот слухи об инцидентах, спровоцированных графской рассеянностью. По моде времени Ланжерон наслаждался обществом маленькой собачки — моськи, как тогда называли подобное существо. Слово это, очаровательное для галльского уха, покорило сердце пылкого француза не меньше самой собачки. Как-то госпожа Траполи имела неосторожность визитировать градоначальника, пока он был погружен в мысли о своей псине. Результат был для женщины незабываем: его сиятельство, слегка перепутав обстоятельства, взял ее за подбородок и сказал, обжигая страстью: «Моська, омоська!». Вероятно, дама ему тоже понравилась. Не настолько, как собачка, но все-таки.

А одна из ланжероновских остроумных шуток вошла в историю города на долгие годы. Вдоволь покатавшись по нашим степям в первый раз, молодой граф обобщил: «Пейзажи здесь прекрасны! Но вот из удобств только водка».

Что, конечно, трагедия для человека, выросшего на хорошем коньяке. ♦

НАШ КАЛЕНДАРЬ

255 лет назад родился Луи Александр Андро, граф де Ланжерон. Француз из древнего и знатного бургундского рода, воплотивший в жизнь ряд важных начинаний, сделанных ранее в Одессе Ришелье. Среди новшеств было введение порто-франко, открытие Ришельевского лицея. При нем же появилась и первая городская газета — «Messager de la Russie Meridionale», было открыто заведение минеральных вод в Городском саду, разбит ботанический сад, сыгравший

огромную роль в озеленении как Одессы, так и всего края.

30 января 1817 года день Одесский комитет определил: «На выявление приверженности Александру Федоровичу Ланжерону за заботу его о городе улице от Городского сада мимо театра и таможни назвать именем его и заполнить это. Комендант Кобле». Так 200 лет назад, еще при жизни Ланжерона, в Одессе появилась улица Ланжероновская.

Татьяна З

Этой формулировкой оперируют довольно часто. Конечно, небезосновательно, имеется в виду традиционная одесская веротерпимость, взаимная лояльность представителей разных этносов и конфессий. На самом деле, далеко не все так уж гладко и благобно складывалось здесь в сфере межнациональных отношений, как мы привыкли думать.

Едва ли какой другой город пережил столько масштабных и жестоких погромов.

Тем не менее, горожане просто вынуждены были притираться друг к другу, сотрудничать, проявлять взаимовыручку перед лицом куда более серьезных проблем, нежели взаимная антипатия и неприязнь. Общность судьбы, проложенной сквозь войны, геноцид, репрессии, голод, катастрофические эпидемии, не могла не сплавить эту «волевою накипь наций» в нечто совершенно неординарное.

Олег Губарь

ОДЕССКАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

«Одесская национальность» — не только декоративный образ, но живой факт. Начнем с «верхнего этажа» городского гражданства. Супругой одесского военного коменданта, а затем исполняющего обязанности градоначальника англичанина Ф. А. Кобле была православная (русская или украинка). Француз граф А. Ф. Ланжерон первым браком женат на русской, вторым — на немке. Россиянин граф М. С. Воронцов, как известно, сочетался браком с представительницей знатного польского шляхетского рода Браницких. Представители французского рода Рено породнились с молдавским боярским родом Кантакузинов. С ними же породнились и французские евреи Сикары.

Капитан одесского порта, американец немецкого происхождения Георг Зонтаг женился на племяннице В. А. Жуковского Анне Юшковой, а дочь от этого брака, Мария, вышла замуж за австрийского консула Гутманстала. Молдаване Стурдзы пересеклись с русскими Гагариными и одновременно с немцами Эдлингами, греки Папудовы с русскими Мартыновыми, итальянцы Амбатьелло с Посоховыми. Межнациональные браки не миновали практически ни одну известную одесскую фамилию: де Рибасов, Аркудинских,

Бларамбергов, Лучичей, Лёвшиных, Фраполли, Марини, Маразли, Ралли, Анатра, Порро, Кешко, Маркевичей, Доксов, Дубининых, Швахгеймов, Стенбок-Фермо-ров, десятки и сотни других.

Этот список можно продолжать до бесконечности. При этом надо помнить, что, согласно законодательству, если один из вступающих в брак был православного вероисповедания, то дети от этого брака в обязательном порядке воспитывались исключительно в лоне православия. Христианский брак был вообще невозможен, если один

«Общность судьбы, проложенной сквозь войны, геноцид, репрессии, голод, не могла не сплавить эту «волевою накипь наций» в нечто совершенно неординарное»